

Урок мужества « Вычеркнутые из памяти..» (советские военнопленные в годы ВОВ). 11 апреля-
Международный день освобождения узников фашистских концлагерей

10 апреля дистанционно проведен урок мужества для студентов 1-2 курсов по теме:

« Вычеркнутые из памяти..» (советские военнопленные в годы ВОВ). 11 апреля- Международный
день освобождения узников фашистских концлагерей.

Цель урока: воспитывать чувство патриотизма, гордости за свою Родину и народ, который
выстоял и победил в Великой Отечественной войне.

Как хорошо проснуться на рассвете,

Как хорошо, что ночью снятся сны,

Как хорошо, что кружится планета,

Как хорошо на свете без войны,

Как хорошо влюбляться и смеяться,

Как хорошо порою погрузиться,

Как хорошо встречаться и прощаться,

И просто хорошо на свете жить.

Библиотекарь:

Это страницы истории и закрывать на это глаза нельзя. 11 апреля ежегодно отмечается
Международный День освобождения узников фашистских концлагерей. 11 апреля 1945 года
узники концентрационного лагеря Бухенвальд - одного из самых страшных лагерей смерти -
подняли интернациональное восстание против гитлеровцев и вышли на свободу. Всего на
территории Германии и оккупированных ею стран действовало более 14000 концлагерей. За
годы второй мировой войны через лагеря смерти прошли 18 миллионов человек, из них более
5 миллионов - граждане Советского Союза. Давай сегодня попробуем ответить вместе на
вопросы. Что такое свобода? Все ли люди одинаковы? Имеет ли право один человек лишать
другого свободы просто потому, что кто то другой нации?

Звучит песня Муслима Магомаева «Бухенвальдский набат».

Во время Второй мировой войны германские нацисты и их союзники убили около шести
миллионов евреев. Эту методичную, бюрократическую, организованную на государственном
уровне операцию по преследованию и истреблению называют **Холокостом**. Слово "холокост"
— греческого происхождения, оно означает "жертва всесожжения". Нацисты, пришедшие к
власти в Германии в январе 1933 и утверждавшие, что немцы — "высшая раса", считали
евреев "низшей" расой, представляющей угрозу так называемому Германскому расовому
обществу. В период Холокоста нацисты преследовали также и другие группы людей, которых
считали "неполноценными": цыган, людей с умственными и физическими отклонениями,
некоторых славян (поляков, русских и других).

КОНЦЕНТРАЦИОННЫЙ ЛАГЕРЬ - место массового заключения гражданского населения либо
военнопленных, обычно во внесудебном порядке. В отличие от обычных мест лишения
свободы К.л. создаются тоталитарными режимами в период террора либо колониальными - в
период военных действий.

В 1933 году, неподалеку от городка Веймар, началось строительство нового, "адского"
концлагеря – Бухенвальд. Первоначально он был предназначен для изоляции немецких
антифашистов. На главных воротах Бухенвальда девизом было высказывание Цицерона -

"Каждому - своё". За годы существования Бухенвальда в эти ворота вошли более 150 тысяч человек. И более 120 тысяч из них никогда отсюда не вышли.

Сразу за воротами располагалась площадь называемая **«Appelplatz»**, куда выводили для построения заключенных. Сам «Appelplatz» и дороги между бараками представляли собой пыльную, выложенную щебёнкой землю. «Appelplatz» был рассчитан на 20000 человек, куда выводили для построения заключенных. Appelplatz. На этой площади перед главным зданием многим узникам приходилось стоять часами на морозе в одних рубашках, самых шумных поливали холодной водой за непослушание. Процедура могла длиться целый день.

Надежная система охраны не оставила ни единого шанса заключенным. Сбежать было практически невозможно. Справа от ворот находился карцер, где надзиратели лагеря устраивали допросы. В противоположенную же сторону от ворот, находилось самое главное здание - канцелярия.

Свидетельство очевидца: *«Я вместе с группой заключенных пытался бежать, но не удалось - поймали, посадили в карцер. Почему не расстреляли? А карцер был, по сути, тот же смертный приговор. Девять суток в камеру никто не заходил. На десятый день поставили бак с водой. Все, кто смог, бросились пить. До сих пор не могу забыть, как жадно они пили, а затем громко вскрикивали и в муках умирали. Вы бы видели их глаза... В открытую дверь смотрели надзиратели и смеялись, показывая пальцем на заключенных, скрюченных в смертельной агонии. Я понял, что накидываться на воду нельзя – она отравлена, поэтому отрывал клочки пропитанной потом рубашки, мочил их и высасывал влагу».*

Одежда заключенных. Под номером треугольники разного цвета - разделение на евреев, эмигрантов, полит.преступников, священнослужителей и т.д. Бухенвальд был мужским лагерем. Заучить свой порядковый номер на немецком языке узник должен был в течение первых суток. С этого момента набор цифр заменял имя. Заключенные работали на Густловском заводе, который находился в паре километров от лагеря и производил оружие. Число охранников достигало 6000 человек.

Ниже площади находились бараки, в которых жили узники. Бараки - незамысловатые 3-ярусные кровати. За не идеально застеленную кровать (за небольшую складку) можно было попасть в одиночку, ну или как минимум быть избитым. В лагере было 52 основных барака. Однако несколько сотен польских заключенных были помещены зимой в палатки: от холода ни один человек не выжил. Существовал еще так называемый "малый лагерь" - карантинная зона. Условия жизни в карантинном лагере были бесчеловечны.

Свидетельство очевидца: *« ... примерно в середине октября нас, более 2000 человек, погрузили в железнодорожные вагоны и повезли в неизвестном направлении. Мы не получали никакой пищи. В вагонах было тесно и душно. Многие товарищи умерли от недостатка воздуха, тесноты и голода. ... Нас выгрузили в Веймаре, и оттуда эсэсовцы погнали нас по дороге в лес, на гору. По пути нас били дубинками и натравливали на нас овчарок. Товарищей, которые отставали, немедленно расстреливали. Обочины дороги были устланы трупами. ... К вечеру мы подошли к концлагерю Бухенвальд. ... Нас разместили в деревянных бараках, которые были отделены от остальной территории лагеря изгородью из колючей проволоки. В бараках не было ни окон, ни стульев, ни кроватей – ничего...»*

Свидетельство очевидца: *По мере отступления немецких войск с оккупированных территорий гестапо перевозило в Бухенвальд заключенных поляков и граждан Советского Союза, чехов и голландцев, венгерских евреев. С января 1945 года в "малый лагерь" ежедневно привозили до 4 тысяч человек. Между тем, в "малом лагере" насчитывалось только 12 бараков без окон - бывшие конюшни, размером 40 на 50 метров. В каждом таком бараке обитало 750 человек. От 50 до 100 из них ежедневно умирало. Их тела продолжали выносить на перекличку, чтобы живым достались предназначенные для них порции.*

Смерть соседа по койке воспринималась как праздник, так как можно было занять больше места до прихода новых заключенных. Одежду умершего тут же делили, и в крематорий уносили уже голое тело. В лагере свирепствовали инфекционные заболевания. Прививки, которые проводил медперсонал, например, против тифа, часто еще больше способствовали распространению заболевания, так как шприцы не меняли. Наиболее

тяжелых больных умерщвляли уколом фенола. После подъема в четыре утра заключенные, обнаженные до пояса, шли к умывальнику, где плотной стеной обступали водопровод и мылись без мыла и полотенец. Затем тех, кто держался на ногах гнали на работу. Труд в концлагере можно охарактеризовать, как средство физического уничтожения заключенных. Все немецкие концлагеря обогащались за счёт принудительного труда заключенных, поэтому именно они несут ответственность за гибель сотен тысяч узников фашизма.

Первые советские военнопленные прибыли в Бухенвальд 16 сентября 1941 года. По воспоминаниям, это были офицеры и политработники. Всю группу, 300 человек, расстреляли в тире на территории завода «ДАВ». Их имена установить не удалось. 18 октября 1941 года в Бухенвальд были переведены около 2000 советских военнопленных. Эта группа была предназначена для работ по расширению лагеря и размещалась отдельно в западной части лагеря.

Рационом для узников концлагерей была баланда из замерзшего картофеля и ломоть хлеба на весь день, а работать приходилось 12-14 часов в сутки. Большинство узников умирало от истощения

Крематорий - был самым страшным местом в лагере, обычно туда приглашали заключенных, под предлогом осмотра у врача, когда человек раздевался, ему стреляли в спину. Таким способом в Бухенвальде были убиты многие тысячи узников.

Рассказ узника концлагеря Освенцим:

«Отворяют дверцы вагонов и нагайками выгоняют людей; через громкоговоритель даются приказания: всем надо сдать вещи и одежду, даже костыли и очки... Ценные вещи и деньги сдать в окошко с надписью: «Драгоценности». Женщин и девушек направляют к цирюльнику, который двумя взмахами ножниц срезает им волосы, набиваемые в мешки из-под картофеля ...Потом начинается марш... Справа и слева проволочные заграждения, а сзади десятки нацистов с винтовками. Мужчины, женщины, девушки, дети, младенцы, безногие калеки, все голые, как мать родила, идут толпой. На повороте, у входа в здание, стоит, ухмыляясь, эсэсовец и объявляет ласково: «Ничего дурного вам не сделают.. Вы только должны дышать поглубже. Это укрепляет легкие. Правильное вдыхание необходимо для дезинфекции». Его спрашивают, что будет с женщинами, и он отвечает, что мужчинам придется, конечно, работать на стройке дорог и домов, а женщины работать не будут, - они, если захотят, смогут помогать на кухне или по хозяйству... У некоторых в душе мелькает надежда, достаточная, чтобы без сопротивления продолжать брести к газовым камерам. Но большинство уже начинает догадываться, какая судьба им уготована. Ужасная, всепроникающая, вонь обнаруживает истину. Они поднимаются по нескольким ступенькам — и уже видят непредотвратимое. Нагие матери, онемев, прижимают младенцев к груди. С ними масса детей всех возрастов — все нагие.

Они медленно... но все продолжают двигаться безмолвно по направлению к камере смерти. Идущие сзади напирают, эсэсовцы нагайками подгоняют толпу. Женщина лет сорока проклинает главаря убийц и кричит, что кровь ее детей падет на его голову. Офицер СС Вирт собственноручно ударяет ее пять раз хлыстом по лицу, и она исчезает в газовой камере. Многие молятся... Эсэсовцы вталкивают людей внутрь. «Наполнить до отказа!»— командует комендант лагеря.. Голые люди наступают друг другу на ноги. Семьсот-восемьсот человек... Двери замыкаются. Оставшиеся из транспорта ждут своей очереди. Ждут голыми зимой.. Включают подачу газа... Но дизель не действует. Проходит 50 минут... 70 минут... А люди в камере стоят. Слышен их плач...

Наконец, через 2 часа и 49 минут, дизель начинает работать. Проходит 25 минут. Многие уже мертвы — это видно через глазок... Через 28 минут некоторые еще живы... Дети умирают последними. Спустя 32 минуты мертвы все... С другой стороны рабочие отмыкают двери. Мертвецы стоят, как базальтовые столбы -им некуда упасть. И после смерти еще можно распознать семьи—они стоят, прижавшись друг к другу и держась крепко за руки. С трудом только удастся отделить тела, чтобы очистить место для следующей партии. Выбрасывают трупы — посиневшие, покрытые смертным потом и мочой. Среди них младенцы и дети. Две дюжины рабочих заняты тем, что обследуют полость рта убитых, открывая ее с помощью железных крюков. Приказ: «С золотыми

зубами—налево, без золота—направо». Другие проверяют интимные части тела в поисках скрытого золота и бриллиантов... Комендант показывает полную консервную банку и восклицает: «Подойди-ка, посмотри, сколько золота!»

Медицинские опыты проводившиеся над узниками.

Над узниками проводилось множество медицинских опытов, в результате которых большинство умерли мучительной смертью. Заключённых инфицировали сыпным тифом, туберкулезом и другими опасными заболеваниями для того, чтобы проверить действие вакцин против возбудителей этих болезней. Заболевания перерастали очень быстро в эпидемии из-за скученности в бараках, недостаточной гигиены, плохого питания, а также из-за того, что эти заболевания не лечились, *не было элементарных лекарств*. Эксперименты документировались в журнале наблюдения за пациентами эсэсовским врачом Эрвином Динг-Шюлером, были подтверждены врачами-узниками лагеря, а также описывались в книге бывшего заключенного, австрийского социолога и философа Ойгена Когона «Государство СС».

Достоверные сведения, документы и протоколы допросов представлены в сборнике Ангелики Эббингхауз «Уничтожение и лечение. Нюрнбергский процесс над врачами и его последствия». Эта книга вышла благодаря пожертвованиям 8000 врачей, после того как федеральное медицинское ведомство Германии отказалось опубликовывать данный проект. В концлагерях и в лагерях смерти существовала группа врачей-эсэсовцев, проводивших на заключенных свои преступные «медицинские опыты». Эти действия, не имевшие ничего общего с наукой, причиняли заключенным неопишуемые страдания и часто ускоряли их смерть. Речь идет о группе врачей, стремившихся достичь личных успехов в области медицины. Побуждаемые безмерным честолюбием и садистскими инстинктами, они не останавливались перед тем, чтобы использовать людей в роли подопытных кроликов.

Людей оперировали без наркоза, удаляли им половые органы, безжалостно стерилизовали и кастрировали, иногда с помощью рентгеновских лучей. Заключенные проверялись на способность выдержать низкое атмосферное давление и низкие температуры организма. В Бухенвальде проводились также и другие эксперименты: опыты по заражению желтой лихорадкой, оспой, паратифом, дифтеритом. Узников разного возраста и пола искусственно заражали тяжелыми инфекционными заболеваниями и вели наблюдения, кто первый - дети или женщины - умрут, как долго их организм сможет сопротивляться вирусам. Часто людей, не доводя до смерти, оперировали живую т.е. без наркоза, вырезая им различные органы, для того чтоб посмотреть в каком состоянии находятся органы человека на каждой стадии заболевания.

Экспериментировали с отравляющими веществами, т.е. определяли на какую массу тела и на какую возрастную группу, какой дозы отравляющего вещества достаточно для наступления смерти. Пересаживали узникам половые органы, якобы для определения влияния гормонов на жизненный тонус. Из всей группы отобранных для данного опыта выжить не удалось никому. Конвейером смерти в концентрационном лагере Бухенвальд заправляли Карл и Ильза Кох. Карл Кох был назначен комендантом Бухенвальда с 1939 года. В то время как Кох упивался властью, наблюдая за ежедневным уничтожением людей, его жена испытывала еще большее удовольствие от мук заключенных. В лагере ее боялись больше самого коменданта. Любимым развлечением садистки было натравливание свирепой овчарки на подростков, она приходила в восторг, когда собака живьем загрызала детей.

Позже Ильзу Кох прозвали «фрау Абажур». Она использовала выделанную кожу убитых мужчин для создания разнообразной домашней утвари, чем чрезвычайно гордилась. Даже ее коллегам из СС становилось не по себе, когда фрау Кох хвасталась абажурами, сделанными из человеческой кожи. Наиболее подходящей для поделок она находила кожу цыган и русских военнопленных с наколками на груди и спине. Это позволяло делать вещи «весьма декоративными». По словам фрау Кох, кожу с людей надо снимать живую, только тогда изделия из нее получаются особенно красивыми.

Движение сопротивления в лагере.

Летом 1942 года в садике санитарной части лагеря состоялось совещание руководителей групп. Совещание избрало свой центр, который возглавил Симаков. Бакланов был назначен руководителем военного сектора, Ногаец — политсектора, Павлов — сектора безопасности,

Левшенков — руководителем сектора агитации и пропаганды и редактором подпольной газеты «Правда пленных».

После обмена мнениями центр выработал следующую программу действий: 1) систематически вести антифашистскую пропаганду и агитацию среди военнопленных; 2) расширять и укреплять интернациональные связи с политзаключенными различных национальностей; 3) организовать подрывную деятельность на военных предприятях на которых применялся труд советских военно- пленнх и граждан СССР, насильственно угнанных фашистами в гитлеровскую Германию; 4) готовить вооруженное восстание.

На этом совещании впервые возникла идея восстания. После тщательного обсуждения все единогласно решили готовить вооруженное восстание и приступить к Созданию подпольной бригады. Это наиболее конспиративное дело поручили группе надежных товарищей. Так было положено начало образованию широко разветвленной подпольной организации среди военнопленных. Все хорошо понимали, что необходимо не только активное сопротивление, но и создание предпосылок для наступательных действий. Пожалуй, самым трудным оказалось наладить собственное производство оружия. Руководящий центр решил организовать и это очень важное дело. С особым риском было связано производство гранат. Идею изготовления самодельных гранат подали военнопленные П. Лысенко (по лагерю О. Миронов), А. Лысенко и Б. Сироткин. Поскольку невозможно было достать порох, П. Лысенко предложил применить взрывчатку, полученную путем обработки ваты смесью серной и азотной кислоты. Б. Сироткин изготовил схему гранаты и ее макет. Устройство ее было простое. Корпусом служил кусок трубы. Внутри ее помещалась вата, обработанная кислотой. В верхнюю часть ввинчивался штуцер с капсюлем и кусочком бикфордова шнура. В ручке монтировалось ударно-зажигательное устройство.

Гранату удалось тайно испытать. Выполнил эту сложнейшую задачу Павел Лысенко. Но с ним случилось несчастье. Как только он сорвал чеку, его ранило взорвавшимся в руке запалом. Товарищи перевязали его и тайно вылечили. Испытание производилось с целью проверки действия взрывчатки, изготовленной самими заключенными, и силы ее взрыва. Вот почему первый корпус гранаты сделали из куска прочной трубы. Когда взрывчатку проверили, на корпусе стали делать насечки, чтобы он разлетался при взрыве на мелкие осколки, а кусок стальной трубы заменили чугуном. Снова произвели испытание. Результаты были удовлетворительными.

Испытания пистолетов, собранных в лагере, проводили лично Н. Симаков и С. Бакланов. Для тайного стрельбища выбрали один из колодцев канализации, рас положенный в дальнем углу лагеря. И тут помог все тот же Ян Геш.

В один из воскресных дней Симаков и Бакланов вместе с Гешем, захватив ведра, лопаты, а заодно и оружие для испытания, направились в самый дальний уголок участка лагерного огорода. Геш шел впереди, то и дело покрикивал на своих «помощников». Часовой на вышке, узнав агронома чеха по знаку на рукаве одежды, успокоился. Так подгоняемые окриками Яна Геша смельчаки достигли колодца, расположенного за сараем и скрытого от глаз часового. Геш остался в поле зрения охранника, продолжая отдавать какие-то «распоряжения». Его «помощники» тем временем приподняли крышку колодца, в отверстие влез Бакланов и скрылся в темноте. Симаков осторожно положил тяжелую крышку на место. Бакланов по ступенькам спускался все ниже и ниже. Но вот под ногами что-то захлюпало. Дальше спускаться было некуда, там текли сточные воды. Не хватало воздуха. Одной рукой Бакланов нащупал стены канализационной трубы и установил ее направление. Затем вынул из кармана пистолет, стал прислушиваться, не подает ли Симаков условный сигнал. Но было тихо. Первый выстрел немного оглушил Бакланова, но и обрадовал. Ведь в руках у него, офицера Советской Армии, опять оружие, да еще собранное самими заключенными!

11 апреля 1945 году узники Бухенвальда, узнав о подходе союзных войск, успешно осуществили вооруженное восстание, обезоружили и захватили в плен более 800 эсэсовцев и солдат охраны ценой жизни тысяч заключенных, взяли в свои руки руководство лагерем и только через двое суток дождались прихода американских солдат.

Гитлеровские власти накануне отдали приказ о физическом истреблении всех заключенных. Десятки тысяч ни в чем не повинных людей из 18 стран Европы должны были быть уничтожены за одни сутки. В воскресенье 8 апреля 1945 года в эфир над центральной

немецкой областью Тюрингией неожиданно ворвались сигналы бедствия «SOS»! Радиogramма трижды передавалась на английском, немецком и на русском языках.

Зная, что союзническая американская армия находится всего часах в 10-15 хода на транспорте, многострадальный Бухенвальд больше всего надеялся на американцев. Узники уже три дня слышали канонаду, а из передач по радио знали, что 3-я американская танковая армия генерала Паттона и входящая в нее 4-я бронетанковая дивизия генерал-майора Уильяма Хоуга наступают в направлении Бухенвальда. Советские войска были далеко, и радиogramма до них не долетела. Штаб генерала Паттона сигнал бедствия узников принял, но ничего не сделал для скорейшего освобождения Бухенвальда. Помощь не спешила, хотя два американских самолета вскоре после сигнала бедствия несколько раз низко пролетели над лагерем - пролетели, слегка покачивая крыльями.

Двое суток истощенные узники удерживали фашистские войска, которые пытались любой ценой вернуть лагерь. Радость освобождения узников Бухенвальда была омрачена американцами. Своим первым приказом они потребовали сдать находившееся в руках заключенных оружие, а также попытались восстановить разрушенный во время восстания забор из колючей проволоки вокруг лагеря и поставить своих часовых. Это вызвало глубокое возмущение бывших узников Бухенвальда.

Вот как об этом вспоминает французский публицист Жак Готье, узник Бухенвальда:

«К воротам подошли танковые части американцев, мы встречали их как освободителей. У многих танкистов на глазах были слезы, когда они увидели, в каком мы находимся состоянии. Но тут прибыло командование, которое сразу отдало приказ сдать оружие, захваченное у фашистов. Никто не осмелился ослушаться приказа и начали сдавать то оружие, которое у них находилось. Но тут из группы Русских узников вышел заключенный. Наступила мертвая тишина. Голосом, больше похожим на грозный шепот, он сказал: «Попробуйте забрать, если сможете. И над всем лагерем разнес ветер его голос: «Слушайте мой приказ! Оружие не сдавать!». Батальон из советских военнопленных не выполнил требование о сдаче оружия и продолжал существовать как боевое подразделение.

На траурном митинге, посвященном памяти умерщвленных товарищей, 19 апреля 1945 года узники Бухенвальда всех национальностей дали клятву, которая была известна тогда всему миру, но теперь, к сожалению, позабыта: « ... мы прекратим борьбу только тогда, когда последний фашистский преступник предстанет перед судом народов. Уничтожение фашизма со всеми его корнями - наша задача».

Свидетельство очевидца: «Главный палач под улюлюканье и звериный гогот соучастников преступления вывел на плац красноармейца женщину-майора. Он многократно отдавал женщине по-русски строевые воинские команды: «направо», «кругом», «налево», требуя их немедленного и четкого выполнения. Ожидая, что женщина будет умягчать о пощаде, нас всех заставляли на это смотреть, под страхом смерти нельзя было даже отвести взгляд. Явно насытившись своими издевательствами, он затем обратился к своей жертве с вопросом: «Зачем ты это сделала?». Что именно она совершила мы так и не узнали, но в ответ она громко сказала, что действовала в интересах своей Родины. Услышав такое, взбесившийся эсэсовец наотмашь ударил женщину в лицо, цинично сказав: «Это за твою Родину!» Сохраняя поразительную стойкость, майор приблизилась к палачу, плюнула ему в лицо, заявив при этом: «А это за твою родину!». Палач был в бешенстве. Женщину-майора сожгли заживо.»

Материалы Нюрнбергского процесса.

Нюрнбергский процесс — международный судебный процесс над бывшими руководителями гитлеровской Германии. Проходил с 10 часов утра 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 года в Международном военном трибунале в Нюрнберге (Германия), располагавшемся в «Зале 600» здания суда присяжных в Нюрнберге.

1 ноября 1943 был подписан Секретный протокол Московской конференции Министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, 18-м пунктом которого была «Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства». 2 ноября «Декларация...» была

опубликована в газете «Правда» за подписями Рузвельта, Сталина и Черчилля. В заключительном абзаце «Декларации...» было указано:

Эта декларация не затрагивает вопроса о главных преступниках, преступления которых не связаны с определённым географическим местом и которые будут наказаны совместным решением правительств союзников.

— Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19—30 окт. 1943 г.): Сборник документов / М-во иностр. дел СССР.— М.: Политиздат, 1984. Т. 1.

Во время Крымской конференции руководителей трёх союзных держав — СССР, США и Великобритании (4—11 февр. 1945 г.) премьер-министр Великобритании Черчилль сказал, «что лучше всего было бы расстрелять главных преступников, как только они будут пойманы». В ходе беседы Сталин подтвердил, «что перед расстрелом главные преступники должны быть судимы». На вопрос Черчилля, «какова должна быть процедура суда: юридическая или политическая?», Рузвельт заявляет, что процедура не должна быть слишком юридической. При всяких условиях на суд не должны быть допущены корреспонденты и фотографы. Черчилль говорит, что, по его мнению, суд над главными преступниками должен быть политическим, а не юридическим актом.

Развязывание Германией агрессивной войны, применяемый как государственная идеология геноцид, разработанная и поставленная на поток технология массового уничтожения людей на «фабриках смерти», бесчеловечное отношение к военнопленным и их убийство, стали широко известными мировой общественности и требовали соответствующей юридической квалификации и осуждения. Принципиальное, но не детализированное решение о безусловной вине немецкой стороны было согласовано между союзниками и обнародовано после совещания в Москве в октябре 1943 г. В связи с этим применительно к ней как субъекту судопроизводства казалось не нужным обращаться к принципу презумпции невиновности (лат. *praesumptio innocentiae*).

Члены трибунала

Международный военный трибунал был сформирован на паритетных началах из представителей четырёх великих держав в соответствии с Лондонским соглашением:

от СССР: заместитель председателя Верховного Суда Советского Союза генерал-майор юстиции И. Т. Никитченко;

полковник юстиции А. Ф. Волчков;

от США: бывший генеральный прокурор страны Ф. Биддл;

Джон Паркер (англ.);

от Великобритании: главный судья Джеффри Лоуренс (англ.);

Норман Биркет (англ.);

от Франции: профессор уголовного права Анри Доннедьё де Вабр (англ.);

Роберт Фалько (нем.).

Всего было проведено 403 судебных слушания, председателем суда был представитель Великобритании Дж. Лоуренс. Были представлены различные доказательства, среди них впервые появились т. н. «секретные протоколы» к пакту Молотова-Риббентропа (были представлены адвокатом Рудольфа Гесса А. Зайдлем).

Из опроса коменданта лагеря на Нюрнбергском процессе:

«Обвинитель: «Видели ли вы в лагере беременных женщин? И что с ними происходило?»

Свидетель: Да... После того, как они производили на свет ребенка, его топили в ведре с водой. Спустя некоторое время приехал новый врач, и детей перестали топить, из них выкачивали кровь, для переливания солдатам на фронте или использовали для опытов.»

Свидетель: Лазаретом был блок, в который помещали больных. В действительности это место не может быть названо лечебным заведением потому, что оно не

соответствует тому, что принято подразумевать под этим словом. Чтобы туда попасть, надо было получить разрешение начальника блока, а это было чрезвычайно трудно. Наконец, надо было выстоять в очереди перед лазаретом, какая бы погода ни была, шел ли снег или дождь. Для того чтобы быть допущенным, приходилось выстаивать в очереди в течение многих часов даже с температурой 40. Часто больные умирали у входа в лазарет еще до того, как они могли туда попасть. К тому же собираться перед лазаретом было опасно: когда там было слишком много народу, эсэсовцы хватали всех женщин, стоявших в очереди, и направляли их прямо в 25-й блок.

Обвинитель : То есть они попадали в газовую камеру?

Свидетель : Да, в газовую камеру. Вот почему зачастую многие мужчины предпочитали не ходить в лазарет и умирали на работе или во время переклички. После вечерней переклички зимой ежедневно поднимали трупы упавших в канавы. Единственное преимущество, которое получали те, кто попадал в лазарет, заключалось в том, что пребывание в нем освобождало от выхода на перекличку, но там приходилось лежать в ужасных условиях, не менее четырех человек на одной кровати в метр шириной, людям, страдавшим различными заболеваниями, и это приводило к тому, что тот, кто попадал в лазарет из-за ран на ногах, заражался от соседа тифом или дизентерией. Подстилки были страшно грязны, и их меняли лишь тогда, когда они окончательно сгнивали. На одеялах было множество вшей, которые кишели, как муравьи. В то время, когда она была больна тифом, она не могла спать всю ночь из-за вшей, которых она, отвернув одеяло, сбрасывала на бумагу и затем в стоявший около кровати ночной сосуд, и так ей приходилось делать целыми часами. В лазарете не было медикаментов, больных оставляли лежать без присмотра, не создавали им гигиенических условий, не давали мыться. В продолжение многих часов живые лежали вместе с мертвыми. Когда же трупы обнаруживали, их просто вытаскивали из кроватей и сваливали перед помещением. Те, кто переносил трупы, приходили туда и перетаскивали их на небольших носилках, с которых свешивались голова и ноги трупа. С утра до вечера заключенные, перетаскивавшие трупы, курсировали между лазаретом и мертвецкой. Во время сильных эпидемий зимой 1943/44 года, когда мертвецов было слишком много, носилки заменили повозками. Во время этих эпидемий ежедневно умирали от 200 до 350 человек.

Обвинитель : Сколько людей умирало в это время?

Свидетель : Во время больших эпидемий тифа зимой 1943/44 года от 200 до 350 человек в день. Используя целую систему для того, чтобы максимально принизить человеческие существа, эсэсовцы с помощью террора принуждали совершать поступки, которые должны были заставить их краснеть за самих себя; эта система привела к тому, что они не являлись более человеческими существами. Вот к чему стремились эсэсовцы. И требовалось невероятное мужество, чтобы противостоять этой атмосфере уничтожения человеческого достоинства и террора.

Муса Джалиль:

ВАРВАРСТВО

1943

Они с детьми погнали матерей

И яму рыть заставили, а сами

Они стояли, кучка дикарей,

И хриплыми смеялись голосами.

У края бездны выстроили в ряд

Бессильных женщин, худеньких ребят.

Пришел хмельной майор и медными глазами

Окинул обреченных... Мутный дождь
Гудел в листве соседних рощ
И на полях, одетых мглою,
И тучи опустились над землею,
Друг друга с бешенством гоня...
Нет, этого я не забуду дня,
Я не забуду никогда, вовеки!
Я видел: плакали, как дети, реки,
И в ярости рыдала мать-земля.
Своими видел я глазами,
Как солнце скорбное, омытое слезами,
Сквозь тучу вышло на поля,
В последний раз детей поцеловало,
В последний раз...
Шумел осенний лес. Казалось, что сейчас
Он обезумел. Гневно бушевала
Его листва. Сгущалась мгла вокруг.
Я слышал: мощный дуб свалился вдруг,
Он падал, издавая вздох тяжелый.
Детей внезапно охватил испуг,--
Прижались к матерям, цепляясь за подолаы.
И выстрела раздался резкий звук,
Прервав проклятье,
Что вырвалось у женщины одной.
Ребенок, мальчуган больной,
Головку спрятал в складках платья
Еще не старой женщины. Она
Смотрела, ужаса полна.
Как не лишиться ей рассудка!
Все понял, понял все малютка.
-- Спрячь, мамочка, меня! Не надо умирать! --
Он плачет и, как лист, сдержатъ не может дрожи.
Дитя, что ей всего дороже,
Нагнувшись, подняла двумя руками мать,
Прижала к сердцу, против дула прямо...
-- Я, мама, жить хочу. Не надо, мама!
Пусти меня, пусти! Чего ты ждешь? --

И хочет вырваться из рук ребенок,
И страшен плач, и голос тонок,
И в сердце он вонзается, как нож.
-- Не бойся, мальчик мой. Сейчас вздохнешь ты
вольно.
Закрой глаза, но голову не прячь,
Чтобы тебя живым не закопал палач.
Терпи, сынок, терпи. Сейчас не будет больно.--
И он закрыл глаза. И заалела кровь,
По шее лентой красной извиваясь.
Две жизни наземь падают, сливаясь,
Две жизни и одна любовь!
Гром грянул. Ветер свистнул в тучах.
Заплакала земля в тоске глухой,
О, сколько слез, горячих и горючих!
Земля моя, скажи мне, что с тобой?
Ты часто горе видела людское,
Ты миллионы лет цвела для нас,
Но испытала ль ты хотя бы раз
Такой позор и варварство такое?
Страна моя, враги тебе грозят,
Но выше подними великой правды знамя,
Омой его земли кровавыми слезами,
И пусть его лучи пронзят,
Пусть уничтожат беспощадно
Тех варваров, тех дикарей,
Что кровь детей глотают жадно,
Кровь наших матерей...

Минута молчания метроном.

Библиотекарь. (Журавли) После окончания Второй мировой войны в 1949 году (20-25 апреля) одновременно в Париже и Праге проходил первый Всемирный конгресс сторонников мира (World Council of Peace). Эмблема этого конгресса – белый голубь, несущий в клюве оливковую ветвь (автор: Пабло Пикассо)

Материалы Урока мужества отправлены на почты студентам 1-2 курсов ГСХТ. Принимали участие большинство обучающихся.